

Различные подозрения и внезапные открытия, перевернувшие все его представления, привели к выводам, в которые невозможно было поверить — это повергло его в глубочайший шок.

Значит, маленький ученик не умер по-настоящему, а сбежал в другой мир?

Му Цинли пристально смотрел на ученика, который взирал на него с равнодушным и чуть виноватым видом. Быстро прокрутив в голове мысли, он принял крайне дерзкое решение.

Он хотел узнать правду.

Му Цинли взглянул на своего ученика, и на его холодном лице внезапно заиграла загадочная улыбка. Прежде чем тот успел окончательно испустить дух, он заставил его сжать окровавленный меч, а затем, притянув к себе, с силой насадил его на лезвие. Его взгляд оставался невозмутимым.

Как и ожидалось, в глазах тяжелораненого ученика он увидел изумление и оторопь.

Мужчина, который до этого неподвижно лежал в луже крови, ожидая смерти, вдруг задержался, пытаясь подняться, но было уже поздно.

— Что происходит? Как он... — спокойный голос внезапно дрогнул, в нем проскользнуло неясное смятение. Вид его собственного плачевного состояния вызвал у собеседника реакцию куда более бурную, чем его собственная смерть.

Му Цинли увидел, как в глазах ученика что-то надломилось, и улыбка на его губах стала шире, напоминая торжество злодея, чей коварный план удался.

Но эта улыбка на его прекрасном лице, дополненная струйкой крови, стекающей по подбородку, не вызывала отвращения, а лишь подчеркивала отчаянную, пронзительную печаль.

Он действительно рискнул.

В конце концов, главной его навязчивой идеей в том мире был именно этот ученик, который так жестоко с ним обошелся.

Он отдал ему всю свою любовь и нежность, а в ответ получил лишь насмешки над своими чувствами. Пока он не выяснит правду, он не позволит ему легко отделаться.

Если истинные намерения ученика окажутся еще более гнусными, то даже если ему придется сгореть дотла, он заставит его испытать боль, в сотни раз превосходящую ту, что он чувствовал сам.

Му Цинли закрыл глаза, завершая свои воспоминания. Когда он открыл их снова, весь гнев и мрак внутри него были надежно спрятаны.

Став молодым господином, он позволил служанкам привести себя в порядок и переодеть, а уголки его губ на мгновение едва заметно приподнялись.

Раз уж он смог попасть в новый мир, значит, его ставка сыграла.

Перед тем как ученик испустил дух, он тихо прикрепил частицу своего Первородного Духа к его душе. Если все удалось, он сможет последовать за ним туда, куда тот отправится.

Однако, поскольку он проделал это впервые, процесс прошел сумбурно, а воспоминания были обрывочными.

В полузабытьи он, кажется, слышал разговор ученика с кем-то еще.

— Почему все... не так?

— Возможно... в этот раз... их больше...

— ...влияние?

— Ничего страшного, все... завершено...

Он расслышал не все, но был уверен, что говорили они именно о нем.

— Молодой господин, сегодня вы выглядите гораздо лучше.

Му Цинли, слушая шутливый тон служанки, слегка улыбнулся и ответил в тон:

— Да, приснился дурной сон, вот и не сразу пришел в себя, когда меня разбудили.

Мир, в который он попал, по-видимому, был вымышленной эпохой. Хотя он ничего не знал, у него были воспоминания тела, которое он занял.

Он был сыном действующего премьер-министра, поэтому в доме его почтительно называли молодым господином, а имя его осталось прежним.

Служанка посмотрела на статного мужчину, чьи волосы были собраны белой нефритовой заколкой, с удовлетворением окинула взглядом его оранжево-белый парадный халат и улыбнулась:

— Все готово, молодой господин, теперь вы можете идти на встречу с третьим принцем.

Молодой господин так хорош собой!

Если Му Цинли хотел выяснить, находится ли рядом с ним тот самый негодный ученик, обманувший его чувства, ему нужно было воспользоваться способностью читать мысли. Убедившись, что этот дар сохранился, он удовлетворенно вышел из комнаты и в сопровождении служанок направился в сторону главного зала.

Кстати говоря, о третьем принце, который с момента его пробуждения постоянно напоминал о себе из уст окружающих...

Му Цинли бегло просмотрел воспоминания, в общих чертах понял ситуацию и внезапно тихо рассмеялся.

Согласно памяти прежнего владельца тела, этот третий принц был его поклонником и общался с ним еще с юных лет.

Будучи единственным сыном премьер-министра, в своих воспоминаниях он с детства был окружен заботой и лаской, поэтому его характер казался несколько наивным и оптимистичным. Его мир был либо черным, либо белым: все, кто был к нему добр, считались хорошими людьми.

Улыбнувшись, он снова подумал о негодном ученике, в груди внезапно кольнуло, и улыбка исчезла с его губ.

По пути на встречу с третьим принцем ему навстречу вышел крупный мужчина средних лет.

Его темно-коричневая накидка слегка колыхалась при ходьбе, на подбородке виднелась короткая борода, а суровое выражение лица мгновенно сменилось добротой, как только он увидел Му Цинли.

Этот мужчина был его отцом в этом мире, Му Цюаньсунем.

— Господин. — Служанки, молча следовавшие за Му Цинли, поклонились и, получив знак от Му Цюаньсуня, послушно удалились.

В коридоре остались только отец и сын.

Даже с новыми воспоминаниями Му Цинли не чувствовал неловкости и, сохраняя внутреннее спокойствие, неспешно зашагал вместе с отцом к залу.

Му Цюаньсунь сказал ему:

— Раз уж ты сделал выбор, то должен хорошо ладить с Его Высочеством.

Му Цинли едва заметно напрягся:

— ...Ладить?

Звучало так, будто отец уже за его спиной решил его судьбу с этим третьим принцем.

Он перерыл все свои воспоминания, но не нашел ни намека на то, что собирается выходить замуж за третьего принца.

— Ну да. — Му Цюаньсунь озадаченно посмотрел на него. — Что такое? Разве не ты сам все это время просил меня поддерживать третьего принца? Или ты передумал?

Видя, что Му Цинли опустил голову и молчит, Му Цюаньсунь снова перевел взгляд вперед:

— Отец только что получил известие: наследный принц совершил ошибку и прогневал Его Величество, сейчас решается вопрос о лишении его статуса. Большинство сторонников при дворе уже перешли на сторону третьего принца. Если мы хотим помочь наследнику, это наш последний шанс.

Вот оно что, речь шла об этом.

В этой вымышленной империи борьба за престол была неизбежна.

Пожилой император был тяжело болен, и ситуация при дворе накалялась.

Клан Му, будучи вековым родом, занимал доминирующее положение не только в торговле, но и имел множество сторонников в правительстве. Тот, кто заручался поддержкой клана Му, фактически обеспечивал себе трон.

Как премьер-министр, его отец должен был до конца поддерживать наследного принца. Однако репутация наследника оставляла желать лучшего: он постоянно совершал ошибки и

проваливал поручения императора. Кроме сносного характера, в нем не было ничего, что внушало бы уверенность.

Му Цинли с детства часто общался с третьим принцем и питал к нему симпатию. Некоторое время назад отец осторожно спросил его мнение, и тот, не колеблясь, заявил о поддержке третьего принца.

Му Цинли руководствовался не только чувствами, но и своими наблюдениями за эти годы. Поразмыслив, Му Цюаньсунь согласился: репутация третьего принца была безупречной, его поддерживали многие при дворе, его мать — любимая наложница Лян, а дядя — влиятельный генерал.

Но дело было серьезным, и, видимо, не хватало последнего толчка, поэтому Му Цюаньсунь медлил с решением.

В главном зале высокий статный мужчина стоял спиной к Му Цинли, заложив руки за спину.

Когда он обернулся, на его пурпурном халате стали отчетливо видны драконы, что придало его облику еще больше величия.

Это был красивый и статный мужчина.

Как только он увидел Му Цинли, его персиковые глаза нежно изогнулись — казалось, он проделывал это так часто, что движение стало естественным рефлексом.

— А-Ли, ты наконец проснулся?

Это и был тот самый третий принц, Е Фанчэн. Му Цинли знал, что человек, вызывающий симпатию у стольких людей, должен быть привлекательным, но не ожидал, что настолько. Он был полон достоинства.

Стоило ему появиться, как казалось, что весь свет сфокусировался на нем.

Он указал на коробку с едой рядом с собой и улыбнулся:

— Я знаю, что ты любишь сладкое, поэтому принес тебе десерты из дворца. Попробуй, тебе понравится.

Такой способ ухаживания почему-то напомнил Му Цинли его ученика.

Он разозлился.

И даже этот человек, Е Фанчэн, стал ему неприятен.

Он вспомнил привычки прежнего владельца тела при общении с Е Фанчэном и ответил довольно холодно:

— Спасибо, брат Фанчэн, но я только встал и у меня нет аппетита.

Отказ был не слишком вежливым.

Улыбка на лице Е Фанчэна заметно дрогнула, но он быстро взял себя в руки:

— Хорошо, поешь позже.

Му Цинли сосредоточился, желая узнать, что на уме у Е Фанчэна.

Тот подошел к нему и ласково взял за руку:

— Тогда пойдем, мы же договорились сегодня прогуляться по озеру.

Му Цинли инстинктивно захотел вырвать руку и отказаться. Но как только слова сорвались с языка, в голове внезапно прозвучал голос:

— Ты же говорил, что он любит сладкое? По его взгляду кажется, будто я принес ему какую-то гадость.

— ...? — Му Цинли мгновенно проглотил ответ.

Почему голос этого человека так похож на мысли того самого негодного ученика?

Словно в подтверждение его догадки, прозвучал другой голос:

— Он любит, всегда любил! Почему ты не подумал, не успело ли это тело обидеть его до твоего вселения?

Этот детский голосок — точно такой же, как у ученика!

— Ты все устроил, а спрашиваешь меня? — в спокойном голосе слышалось недовольство.

В тихом зале внезапно раздался отчетливый хруст сжатых костяшек пальцев.

Все посмотрели в сторону Му Цинли, а мужчина, державший его за руку, невольно встретился с ним взглядом.

Атмосфера внезапно стала напряженной.

Пока Му Цинли, сохраняя невозмутимое лицо, вдруг не рассмеялся:

— Вчера обнаружил, что если так сжимать кулак, он издает такой звук. Забавно.

Притворство? Лицемерие?

Он усмехнулся про себя — кто этого не умеет?

В конце концов, он прожил сотни лет.

— ...

В тишине Му Цинли, казалось, почувствовал недоумение Е Фанчэна.

Не успел он закончить смеяться, как услышал еще одну фразу, в которой сквозила насмешка:

— У осколка Первородного Духа в этом мире, что, интеллект дурака?

— ...Ну что, отправляемся? — лицо Му Цинли озарилось сияющей улыбкой.

Е Фанчэн пришел в себя:

— Да.

Хе, прогулка по озеру — это хорошо, даже очень.

Третий принц, случайно упавший в воду и утонувший — звучит как отличный несчастный случай.

В итоге прогулка не удалась.

Сказали, что с заранее арендованным судном возникли проблемы, и продолжать путь было небезопасно. Это было как раз на руку Му Цинли, но Е Фанчэн проявил завидное упорство, выражая беспокойство за его безопасность, так что, чтобы не выдать себя, ему пришлось согласиться.

В итоге они бесцельно бродили по улицам, пока не потеряли друг друга.

Он стоял посреди дороги с бесстрастным лицом, глядя на редких прохожих, и не понимал, насколько невнимательным нужно быть Е Фанчэну, чтобы потерять его в такой ситуации.

В этот момент перед ним внезапно появились несколько крупных мужчин с весьма свирепыми лицами.

— О, не тот ли это глуповатый молодой господин из дома премьер-министра? — ухмыльнулся главарь.

— Молодой господин, какая встреча! Не найти ли нам местечко, чтобы хорошенько потолковать?

Лишь когда их окружили и завели в безлюдный переулок, Му Цинли понял, что происходит что-то неладное.

Слабый и беспомощный он, злые бандиты — не хватало только героя, чтобы разыграть классический сюжет из дешевого романа.

Скорее всего, все это подстроил Е Фанчэн. Он даже заподозрил, что с кораблем все было в порядке, а прогулка — лишь предлог.

— На самом деле ничего особенного, просто у нас с братьями туго с деньгами, а вы, молодой господин, из такой знатной семьи, не откажетесь одолжить немного, верно?

Му Цинли пошарил у пояса и вспомнил, что не взял с собой денег. По его впечатлениям, когда он выходил с Е Фанчэном, все расходы брал на себя тот, поэтому у него выработалась привычка не брать с собой серебро.

— У меня нет. — честно ответил Му Цинли.

Этот ответ, казалось, очень обрадовал бандитов, словно они только этого и ждали.

— Ц-ц, тогда если мы тебя свяжем, твой папаша наверняка охотно выложит кучу денег, чтобы выкупить тебя, да? — сказал здоровяк и потянулся к его щекам. — Какой нежный молодой господин, придется тебе пройтись с нами... А!

Не успел он договорить, как его рука оказалась в цепкой хватке того самого «нежного»

господина, который вывернул ее и оттолкнул нападавшего.

От боли в суставах здоровяк вскрикнул, но не успел он опомниться, как получил тяжелый удар в живот.

Это не привело к внутренним повреждениям, но заставило его отступить на несколько шагов.

Бандиты не ожидали отпора и застыли. А когда встретились с ледяным взглядом, то все как один вздрогнули — казалось, перед ними не слабый юноша, а грозный мастер, способный разрубить их на куски одним движением.

Даже в чужом теле устрашающая аура мастера Преобразования Божества никуда не делась.

Му Цинли с бесстрастным лицом потряс онемевшей от удара рукой и нахмурился.

Хотя навыки ведения боя остались, тело было слишком слабым, ни в какое сравнение не шло с его истинным телом из мира совершенствования.

Мало того, что физические действия не поспевали за мыслями, так еще и силы было мало.

В этом теле он сомневался, что сможет даже удержать кухонный нож, не говоря уже о мече.

Подумав об этом, он снова поднял глаза на бандитов, которые от одного его взгляда готовы были прижаться друг к другу, и усмехнулся.

Впрочем, чтобы разобраться с кучкой бездарей, этого было достаточно.

Когда Е Фанчэн, получив сигнал, подошел к переулку, чтобы «спасти» его, он увидел картину: здоровенные мужики валялись на земле, моля о пощаде.

А бил их тот самый, кого он собирался спасать.

Он заподозрил, что еще не проснулся или все еще страдает от последствий перемещения.

Заметив его, Му Цинли убрал кулак, который после последнего удара стал мягким и слабым, подбежал к нему и, подняв голову, наполнил глаза слезами:

— Брат Фанчэн, ты наконец пришел, мне было так страшно.

Е Фанчэн: «...»

Му Цинли спокойно наблюдал за ним, не упустив выражения лица, которое невозможно было описать словами.

Стоит поблагодарить младшего брата своего ученика за то, что теперь он знал, каким тоном нужно притворяться слабым.

— Ты уверен, что в прошлом мире все было в порядке? — снова раздался спокойный мужской голос.

— Хотя в финале вышли накладки, все осколки Первородного Духа у меня, проблем нет.

— Надеюсь, больше не будет миров совершенствования, у меня психологическая травма. — Му

Цинли услышал в неспешных мыслях ученика нотки усталости. — Когда он сейчас бил их, мне на мгновение показалось, что я вижу Учителя.

Му Цинли опустил глаза, слушая, и почувствовал, как на душе стало беспокойно.

— Почему так?

— Слишком жестоко, так жестоко, что сразу видно — одинокая судьба на всю жизнь. — голос мужчины звучал беззаботно, с ноткой иронии.

— ... — в голове снова отчетливо хрустнули костяшки.

Е Фанчэн подумал, что он все еще напуган, и с едва уловимым равнодушием в голосе сказал:

— Не бойся, я рядом.

— Угу. — отозвался Му Цинли.

Ладно, этого непутевого ученика лучше убить пораньше.

По дороге домой оба были погружены в свои мысли.

Му Цинли продолжал молча собирать информацию.

— Сюжет пошел не по плану, я не смог спасти его, как теперь заставить премьер-министра помочь мне взойти на трон?

Действительно, все действия Е Фанчэна были расчетливы.

Истинный ученик своего учителя.

— Ничего страшного, я навел справки о ситуации с наследным принцем, проблем нет, просто жди.

Вечером Му Цинли понял, что имел в виду тот детский голосок.

Перед сном Му Цинли сидел в комнате, размышляя о событиях дня.

Он не ожидал, что так быстро найдет ученика, который к тому же сменил личность и, казалось, обладал его «осколками Первородного Духа».

Что это за осколки, Му Цинли пока не понимал. Но его метод сработал: не только осколки последовали за ними, но и ему удалось сохранить свое сознание, прикрепившись к другому осколку, и даже прихватить с собой способность читать мысли.

Он собрался погасить свет, как вдруг в дверь постучали.

— Отец? — Му Цинли открыл дверь. На пороге стоял Му Цюаньсунь с серьезным выражением лица.